

DOI: 10.31857/S032150750023527-1

Направления внешней политики Германии в странах Африки

© Савина З.С.^{a,b}, 2023^a Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия^b Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7371-3384; zoya.savina.1995@mail.ru

Резюме. Правительство Германии стремится существенно расширить сотрудничество с африканскими странами, например, в сфере защиты климата, торговли и разрешения международных конфликтов. Это знак того, что Германия признает усиливающееся влияние Африки в мире. Сегодня Евросоюз по политическим обстоятельствам быстро снижает уровень зависимости от российской нефти и газа. В статье рассматриваются отдельные направления внешней политики ФРГ в отношении стран Африки, сформировавшиеся во время канцлерства Ангелы Меркель, а также внешняя политика ФРГ в странах Африки, которая формируется на современном этапе после прихода на пост канцлера Германии Олафа Шольца. Обсуждаются выдвинутые инициативы, закрепляющие основные направления внешней политики ФРГ в отношении стран Африки, дается краткий обзор результатов их реализации. Предпринимается попытка проанализировать эффективность политики «зеленой» энергетики, направленной на африканские страны. Автор также пытается выявить основные положения документов правительства Германии по энергетической политике в отношении Африканского континента и то, как они влияют на германо-африканское взаимодействие. Выдвигается идея о необходимости пересмотра Германией модели отношений с африканскими странами: германо-африканское сотрудничество сегодня, по заявлениям правительства ФРГ, должно отойти от модели «донор-реципиент» и выстраиваться на базе взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: Германия, Африка, возобновляемые источники энергии, кризис, климат, торговля

Для цитирования: Савина З.С. (Севастополь). Направления внешней политики Германии в странах Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 6. С. 70–76. DOI: 10.31857/S032150750023527-1

The Trends in German Foreign Policy in African Countries

© Zoya S. Savina^{a,b}, 2023^a Sevastopol State University, Sevastopol, Russia^b Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7371-3384; zoya.savina.1995@mail.ru

Abstract. Today, Europe pays close attention to its relations with African countries. Germany is the locomotive of the EU and is also building its own policy towards African countries. During the chancellorship of Angela Merkel, several initiatives were proposed aimed at the development of economic relations with Africa. In 2021, Olaf Scholz became the chancellor of Germany. The article examines Germany's policy towards African countries both before and during the chancellorship of Olaf Scholz. Africa is the key to Europe's economic sustainability, especially as Europe has continued to separate from Russia economically and politically in the last years.

In this context, Africa plays a significant role in meeting Europe's pressing fossil fuel needs. Despite the European rhetoric to the contrary, in recent decades relations between Africa and Europe have stalled in the paradigm of charity rather than equal partnership. However, Europe now really needs a genuine strategic partnership with African countries in order to be able to negotiate on the energy and climate crisis, prevent future migration crises and compete with geopolitical rivals. The policy of "green energy" is a promising direction of German foreign policy towards the African continent. Against the background of already existing German initiatives towards Africa, the results of recent international summits on climate and the provisions of new initiatives in the field of green energy and climate conservation are considered. All this can become one of the main bridges for strengthening relations between Germany and African countries. In this regard, the article attempts to highlight the main prerequisites for the formation of modern German

foreign policy in Africa and attempts to describe the establishment of German-African relations during the chancellorship of Angela Merkel and her successor Olaf Scholz.

Keywords: Germany, Africa, renewable energy, crisis, climate, trade

For citation: Savina Z.S. (Sevastopol). The Trends in German Foreign Policy in African Countries. *Asia and Africa today*. 2023. № 6. Pp. 70–76. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750023527-1

ВВЕДЕНИЕ

При анализе стратегий и документов, определяющих направления немецкого участия в африканских вопросах, важно опираться на фактически реализованные планы. Даже в заявлениях экспертов отмечается, что значительная часть обязательств Германии в отношении Африки часто представляет собой заявления и намерения. Например, план 2017 г. по созданию миллиардного фонда, предназначенного для увеличения инвестиций немецких компаний в Африку, на 2019 г. все еще находился на стадии подготовки [2].

Кристоф Хоффманн, эксперт по Африке из Свободной демократической партии Германии (СвДП), отмечает, что «новые основополагающие принципы политики в отношении Африки» являются успокаивающими заявлениями, как и «План Маршалла» [8] или «Соглашение с Африкой» (*Compact with Africa*) [7]. Он отмечает, что теперь важно не успокаивать общество и не рассуждать о планах, а переходить к конкретным действиям.

Немецкий экономист Роберт Каппель утверждает, что на основе политики Германии в Африке не могут быть гарантированы мир и создание новых рабочих мест на континенте. Опираясь на документы, необходимо реалистично и здраво оценивать перспективы, трудности и издержки, принимать во внимание возможное устаревание документов и, как следствие, – их нецелесообразность.

Ранее разные ведомства выдвигали свои отдельные идеи в отношении внешней политики Германии в странах Африки. Сегодня новые стратегические документы нацелены на согласование действий во внешней политике Германии, т.е. они теперь имеют одну направленность, общий набор приоритетов. По крайней мере, на первый взгляд, создаваемые на сегодняшний день документы помогают определить общие векторы участия Германии в ключевых областях: миротворчество, содействие развитию, миграция, работа с африканскими партнерами, расширение сотрудничества с гражданским обществом.

Роберт Каппель, однако, утверждает, что с 2017 по 2019 г. не наблюдал никаких признаков какого-либо реального прогресса. Обсуждаемые ныне повестки в той или иной мере связаны с тем, что уже имеется в различных политических концепциях по Африке [14]. Тем же годом датируется последний отчет работы инициативы «Соглашение с Африкой» на официальном сайте и годом позже – отчет об инвестициях в частный сектор стран Африки в условиях пандемии коронавируса [3].

Тем не менее наблюдаются некоторые новые подходы. В современных стратегических документах четко указывается, что Федеральное правительство Германии больше не рассматривает континент исключительно как реципиента помощи. В них неоднократно подчеркивается важность партнерства. Правительство Германии обязалось ориентироваться в своем взаимодействии с Африкой на стратегию Африканского Союза (АС) «Повестка дня на период до 2063 года» – план экономического и социального развития Африки, разработанный правительствами стран континента [4].

ФОРМИРОВАНИЕ GERMAHO-AFRICAN RELATIONS DURING THE CHANCELLORSHIP OF A. MERKEL

Поездки в Африку за 16 лет пребывания Ангелы Меркель на посту канцлера Германии (2005–2021 гг.) стали довольно частыми, как и её встречи с главами африканских государств. Так, в августе 2021 г. Меркель пригласила президентов Сенегала, Руанды и Южно-Африканской Республики на встречу в Берлине в рамках инициативы «Соглашение с Африкой». Основным вопросом повестки дня были инвестиции и производство вакцин в странах Африки. Производители вакцин *BioNTech* из Майнца объявили, что планируют производить вакцины против малярии и туберкулеза в Африке и в будущем – построить производственные мощности в Руанде и Сенегале [5]. Как отмечает Миненхле Нене, научный сотрудник Южноафриканского института международных отношений (*SAIIA*), взаимодейст-

вие Меркель с Африкой было «заслуживающим внимания», особенно в том, что касается экономического развития континента. Так, по словам М.Нене, «немецкие инвестиции в Африку в последние годы под её [А.Меркель] руководством расширились. Я не верю, что Африка (когда-либо) играла большую роль в немецкой политике, чем во время её руководства» (см.: [17]).

Президент Африканского банка развития Акинвуми Адесина (избран в 2015 г. и повторно в 2020 г.) также высоко оценивает бывшего канцлера Германии: «...Она уже давно проявляет неподдельный интерес к континенту и острое стремление к его сильному экономическому росту и развитию» [17], отмечая «Соглашение G20 с Африкой», которое начало действовать по инициативе Меркель в 2017 г., когда Германия председательствовала в G20. В основе инициативы лежат партнерские отношения между государствами G20, включая Германию, и 12 африканскими странами (Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Гвинея, Египет, Кот-д'Ивуар, Марокко, Руанда, Сенегал, Того, Тунис, Эфиопия).

К началу 2022 г. объем прямых иностранных инвестиций Германии составлял 1,426 млрд евро¹, однако на Африку (4 года спустя после создания инициативы «Соглашения с Африкой») приходилось лишь около 1% [17]. В этой связи аналитик Г.Курц из Института глобальной государственной политики берлинского аналитического центра, критически относясь к инициативе Меркель, заявил: «Соглашение с Африкой не позволило полностью достичь указанных в нём целей по продвижению немецких частных инвестиций в Африку, и оно не оправдало ожиданий, в т.ч. ожиданий самой Меркель» [17].

Курц также критически относится к т.н. «партнерствам по реформированию» немецкого сотрудничества в целях развития. В рамках этих партнерств африканские страны получают дополнительную помощь, если правительство Германии считает, что они добились особого прогресса в области управления. Эфиопия, например, является партнером по реформированию с 2019 г. (недавно страна подверглась международной критике из-за конфликта в её северном регионе Тыграй).

Несмотря на это, Курц считает, что Ангела Меркель помогла повысить значимость Африки во внешней политики Германии, назвав её политику «шагом вперед». Предыдущие правительства рассматривали Африку с точки зрения проблемы развития, в то время как Меркель расширила этот вопрос, включив в него экономическую перспективу.

Тем не менее он не исключает, что за более активным участием Германии в делах Африки стоят явные личные интересы канцлера. Число поездок Меркель в Африку заметно выросло в 2016 г., через год после миграционного кризиса в Германии, когда в страну прибыло около миллиона мигрантов и лиц, ищущих убежища. Он также говорит, что озабоченность Меркель ограничением нелегальной миграции в Европу, которая была приоритетом партнеров Германии по Евросоюзу, особенно Франции, нанесла ущерб некоторым другим стратегиям ФРГ в Африке.

Сама Меркель отмечала, что во время её руководства интересы Берлина несколько сместились с Восточной Африки на Западную [17]. Германия расширила сотрудничество с государствами Сахеля – Мали, Мавританией, Чадом, Буркина-Фасо и Нигером. В последние годы в этом регионе наблюдается резкое ухудшение ситуации в плане безопасности из-за участвовавших нападений исламистских боевиков и вооруженных группировок.

Вызывает интерес, какое значение Африка будет иметь для преемника Меркель – Олафа Шольца, учитывая, как отмечал Г.Курц, что «немецкая политика в Африке стартовала с очень низкого уровня». В то же время, по его мнению: «В отличие от более авторитетных международных игроков в Африке, таких как Соединенное Королевство, Франция или Соединенные Штаты, у неё [Германии] есть шанс действительно серьезно отнестись к партнерству с Африкой» [17].

ПОЛИТИКА «ЗЕЛеноЙ» ЭНЕРГЕТИКИ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН АФРИКИ

Как считает Теодор Мерфи, специалист «мозгового центра» Европейского совета по международным отношениям, укрепление диалога с африканскими государствами может помочь Европе справиться с непосредственным энергетическим и продовольственным кризисами [13].

24 мая 2022 г. канцлер Германии Олаф Шольц совершил визит в Сенегал, где с 1961 по 2017 г. разрабатывались месторождения нефти и газа. Так, по данным отчета Американской ассоциации геологов-

¹ Stock data. Deutsche Bundesbank. <https://www.bundesbank.de/en/statistics/external-sector/direct-investments/stock-data-776576> (accessed 15.02.2023)

нефтяников (*American Association of Petroleum Geologists*) и сенегальской нефтяной компании *Petrosen* за 2022 г., помимо ресурсов, которые могут быть добыты из еще не разработанных месторождений, Сенегал обладает запасами нефти объемом по меньшей мере в 83 млн барр. Что касается газа, в 9 скважинах его объем достигает как минимум 223 млн куб. м². Африка сейчас играет значительную роль в удовлетворении насущных потребностей Европы в ископаемом топливе, особенно в условиях, когда коллективный Запад продолжает антироссийскую санкционную политику.

Континент обладает значительными запасами природного газа. Евросоюзу нужны и нефть, и газ, именно проблема газа является наиболее актуальной. Торговля газом обычно ведется по долгосрочным крупномасштабным контрактам между добывающими компаниями и потребителями. Вызванные дефицитом скачки цен, с которыми в настоящее время сталкивается Европа, частично объясняются тем фактом, что в долгосрочной перспективе добываемый газ уже распределен между потребителями.

Возобновляемые источники энергии могли бы освободить Европу от зависимости от ископаемого топлива и одновременно стать важной ступенькой на пути к «углеродной нейтральности». С этой точки зрения принудительное отделение от России вызывает резкий, краткосрочный шок и заставляет Европу изменять свою стратегию. Но в то время как возобновляемые источники энергии устраняют одну зависимость, они создают другие.

Во-первых, для создания «зеленых» технологий, необходимых для производства возобновляемой энергии – солнечных панелей, ветряных турбин, аккумуляторов – требуются минералы и металлы. Россия является источником некоторых из этих материалов (таких как медь и никель), при этом конкурент Европы, Китай, активно работает над контролем этих важнейших сырьевых и минеральных материалов (*CRM – Critical Raw and Mineral Materials*) в зонах их добычи. Африка не единственный источник *CRM* в мире, но сочетание возросшего спроса в связи с ускоренным переходом Европы на возобновляемые источники энергии и отказа от России в качестве источника *CRM* (и, возможно, в конечном итоге Китая) подразумевает, что значение Африки для Европы становится практически решающим.

Во-вторых, необходимо принять во внимание план Европейской комиссии по возобновляемым источникам энергии – *REPowerEU*, нацеленный на то, чтобы сделать Европу независимой от российского ископаемого топлива до 2030 г. [16]. *REPowerEU* рассчитан на то, что Африка станет одним из источников возобновляемой энергии для Европы. Европейцы уже присматриваются к зеленому водороду в качестве следующего, наиболее важного энергетического экспорта из Африки. Для его производства требуются огромные затраты электроэнергии, которую можно генерировать, используя богатый потенциал солнечной энергии в Африке.

Политика, сформулированная в заключении *COP26*, предусматривает якобы отказ от любых дальнейших инвестиций в ископаемое топливо, вместо этого делается ставка на то, что Европе удастся (почти) полностью перейти на возобновляемые источники энергии.

COP26 (или 26-я сессия Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата – РКИК ООН) – «Конец эры ископаемого топлива» завершилась 12 ноября 2021 г. Впервые в истории таких конференций ООН заключительная декларация содержит принятое всеми странами соглашение об ускорении глобального энергетического перехода от угля и об отмене субсидий на ископаемое топливо. Таким образом, международная климатическая политика наметила новую экономическую модель. Германия была одним из инициаторов глобального соглашения (как в качестве ведущего переговорщика от ЕС, так и в рамках нового сотрудничества), которые стремятся поддержать Южную Африку в её поэтапном отказе от угля, что может стать основой для других партнерств подобного рода [6].

На этой конференции Мария Флахсбарт, парламентский статс-секретарь ФРГ по вопросам помощи в целях развития, заявила о том, что Германия собирается выделить 700 млн евро (\$811,65 млн) на помощь Южной Африке для поэтапного отказа от использования угля [11].

Цель состоит в том, чтобы мобилизовать в общей сложности \$8,5 млрд совместно со Всемирным банком и частными инвесторами для содействия развитию возобновляемых источников энергии в стране [11]. Отмечается, что основная часть финансирования будет осуществляться в форме кредитов через Климатический инвестиционный фонд [1].

Для ЮАР уголь – это и энергия, и экспорт. «ЮАР переориентировала в течение минувшего года экспорт угля на страны Европы, увеличив объемы его поставок на этом направлении в 6 раз, о чем со-

² AAPG International pavilion. Senegal. IP Presentations. <http://www.internationalpavilion.com/Senegal.html>

общает оператор крупнейшего в ЮАР угольного экспортного терминала в Ричардс-Бей компания *RBCT*³.

На наш взгляд, попытки, побуждающие ЮАР отказаться от угольной энергетики, не столь прозрачны, как может показаться на первый взгляд. На поверхности лежит цель обеспечения климатических договоренностей, отказ от угля и создание объектов возобновляемых источников энергии. Всё это – шаги на пути к уменьшению выбросов в атмосферу и сохранению окружающей среды. Сам процесс построения баз и станций предполагает создание новых рабочих мест, что является одним из способов реализации обязательств Германии в отношении Африки («Соглашение с Африкой»).

Тем не менее в калибровке своих действий ЮАР так или иначе позиционирует себя как самостоятельный актор, действующий, прежде всего, в своих интересах и в соответствии со своими установками. Отказ от угля может стать причиной меньшей экономической самостоятельности ЮАР и большей зависимости от ЕС, которому также сегодня могут понадобиться все возможные ресурсы, включая как газ, нефть, так и уголь. Как заявил бывший министр экономического сотрудничества и развития ФРГ Герд Мюллер, «в настоящее время в стране почти 90% электроэнергии производится из угля. Партнерство поддерживает декарбонизацию производства электроэнергии в ЮАР и переход на возобновляемые источники энергии, а также создание новых рабочих мест. Таким образом, Южно-Африканская Республика может взять на себя роль глобального лидера в социально справедливом энергетическом переходе» [1]. И в то же время, по словам Бевана Джонса, одного из ведущих мировых экспертов по энергетическим и сырьевым рынкам и главного исполнительного директора *African Source Markets* (компании по анализу и исследованиям рынков стран Африки), европейские коммунальные предприятия увеличили объемы закупок южноафриканского угля. По его словам, наблюдаются заметные потоки угля из США и Колумбии в Европу [9].

Кроме того, материалы, необходимые для обеспечения работы с возобновляемыми источниками энергии, не могут быть повторно использованы (или, по крайней мере, этот процесс более сложен, чем с другими материалами, такими, как алюминий и т.д., например, из солнечных панелей могут быть извлечены редкоземельные металлы, но это единственный способ их повторного использования). Они не могут быть полностью утилизированы (те же солнечные панели). Таким образом, их просто закапывают, что вряд ли может рассматриваться как забота об окружающей среде. В том числе необходимо учитывать, что обеспечение работы объектов на возобновляемых источниках энергии требует немалого количества той же вырабатываемой энергии. Более того, форматом вложений ЕС в отказ Южной Африки от угля являются льготные кредиты, которые впоследствии всё равно должны быть возвращены [10; 15].

В Африке находятся одни из самых крупных в мире избыточных газовых мощностей. Алжир соединен с Испанией газопроводом, как и Россия с Европой. Юго-Восточная и Западная Африка располагают большими, еще не полностью освоенными запасами. Сенегал также располагает запасами и инфраструктурой для производства сжиженного природного газа, который можно экспортировать и транспортировать морским путем.

В этой связи остановка Шольца в Сенегале 24 мая 2022 г. была истолкована как очередная «охота европейского лидера за срочно необходимым приобретением газа» [13].

Будущее запасов газа в странах Африки являлось одной из главных тем на саммите ООН по климату *COP27* (27-я сессия РКИК ООН), который проходил с 6 по 20 ноября 2022 г. в Шарм-эль-Шейхе (Египет). Было много обсуждений, посвященных потенциалу стран Африки (таких как Египет, а также Нигерия, Сенегал, Мозамбик, Республика Конго, Экваториальная Гвинея и Алжир) как экспортеров газа [12].

Министр экономики и борьбы с изменением климата ФРГ Роберт Хабек также отмечает, что «сейчас основное внимание уделяется общему отказу от угля, нефти и газа... и декарбонизации промышленности» [18]. В то же время не все африканские страны готовы немедленно отказаться от ископаемых источников энергии. Например, Маки Салл, президент Сенегала, заявил газете *The Guardian*, что считает подход западных стран неверным: им не следует настаивать на отказе африканских лидеров от добычи газа, в то время как Запад «разбогател на ископаемом топливе» [12].

³ ЮАР в шесть раз увеличила экспорт угля в страны Европы. ТАСС. 26.01.2023. <https://tass.ru/ekonomika/16894391> (accessed 30.04.2023)

Несмотря на европейскую риторику об обратном, в последние десятилетия отношения между Африкой и Европой застопорились в парадигме благотворительности, а не партнерства. Но Европа сейчас действительно пытается говорить о стратегическом партнерстве с африканскими странами, чтобы иметь возможность вести переговоры по энергетическому и климатическому кризису, предотвращать будущие миграционные кризисы и конкурировать с геополитическими соперниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Визит О.Шольца привлек внимание всей Африки. Хотя на сегодняшний день существуют различные немецкие инициативы помощи странам Африки, они не всегда полностью реализуются и не всегда дают ожидаемые результаты.

В сложившейся на сегодняшний день кризисной ситуации к конкретным действиям Евросоюза в целом и Германии в частности по обеспечению продовольственной безопасности в Африке будет привлечено пристальное внимание. В перспективе выполнение обязательств, о которых заявил Шольц во время своего визита, должно стать т.н. доказательством серьезности намерений Европы и Германии в отношении её «партнерства» с Африкой (по сути, её неявной эксплуатации) в областях, имеющих решающее значение для целей энергетической безопасности и климата Европы.

Например, только по результатам последнего саммита *COP27* можно сказать, что в этом направлении уже предпринимаются конкретные шаги, а именно: начата практическая реализация партнерства Германии и ЮАР по энергетическому переходу Южной Африки с предоставлением кредита в размере более 300 млн евро. Германия договорилась о партнерстве в области климата и развития с Кенией. Оно нацелено на 100%-е использование возобновляемых источников энергии к 2030 г. По заявлению МИД Германии, это должно показать «...другим развивающимся странам, что развитие возможно без опоры на ископаемое топливо» [18].

Запущена совместная с Египтом инициатива «Совершенствование природных решений для ускоренной трансформации климата» (*Enhancing Nature-based Solutions for an Accelerated Climate Transformation – ENACT*) по координации решения проблем изменения климата, деградации земель и экосистем и утраты биоразнообразия с помощью решений, основанных на рациональном природопользовании. Германией, другими членами ЕС и Марокко была подписана «дорожная карта» устойчивого перехода на электроэнергетику, реализация которой запланирована на 2024 г. Она предусматривает прямую связь между европейскими электросетями и электросетью Марокко и устранение барьеров на пути передачи возобновляемой электроэнергии из стран Африки в ЕС [18].

Таким образом, Германия явно нацелена на создание и реализацию инициатив, связанных с переходом стран Африки на «зеленую» энергетику. В то же время можно отметить, что если такие инициативы навязываются, не все страны континента готовы принять их и немедленно приступить к «глобальному переходу», о чём открыто заявляют представители этих стран. В этой связи Германии предстоит проделать большую работу по популяризации и реализации своих инициатив на континенте, одновременно не ухудшив, а укрепив отношения со странами Африки. В сегодняшних условиях они крайне необходимы ФРГ в качестве партнеров.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Германия выделит ЮАР 700 миллионов евро на отказ от угольной энергетики. <https://rossaprimavera.ru/news/6999752c> (ИА Красная Весна). 09.11.2021 (accessed 07.10.2022)
Germany will allocate 700 million euros to South Africa to abandon coal power. (In Russ.). <https://rossaprimavera.ru/news/6999752c>. 09.11.2021 (accessed 07.10.2022)
2. Жуков Е. Германия создает инвестфонд для работы с Африкой. <https://clck.ru/YMx9t> DW. 30.10.2018. (accessed 03.07.2022)
Zhukov E. Germany creates an investment fund to work with Africa. (In Russ.). <https://clck.ru/YMx9t> DW. 30.10.2018 (accessed 03.07.2022)
3. About Compact with Africa. <https://www.compactwithafrica.org/content/compactwithafrica/home/about.html> (accessed 15.09.2022)
4. Agenda 2063: The Africa We Want. African Union. <https://au.int/en/agenda2063/overview> (accessed 27.09.2022)

5. Afrika-Gipfel in Berlin: Merkel wirbt für Investitionen. <https://www.zeit.de/news/2021-08/27/merkel-fuer-investitionen-fuer-erneuerbare-energien-in-afrika>. ZEIT ONLINE. 27.08.2021 (accessed 06.09.2022)
6. Beschlüsse für mehr Tempo beim Klimaschutz und weltweite Solidarität. Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz, nukleare Sicherheit und Verbraucherschutz (BMUV). <https://www.bmuv.de/pressemitteilung/26-weltklimakonferenz-fossiles-zeitalter-geht-zu-ende> (accessed 20.11.2022)
7. Compact with Africa. <https://compactwithafrica.org/content/compactwithafrica/home.html> (accessed 15.07.2022)
8. Cooperation with countries in Africa. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development (BMZ). <https://www.bmz.de/en/countries/marshall-plan-with-africa> (accessed 06.09.2022)
9. Europe Returns to South Africa for Coal after Russia Sanctions. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-04/europe-s-renewed-appetite-for-coal-draws-south-african-shipments> Bloomberg. 04.03.2022 (accessed 10.11.2022)
10. Germany invests US\$810 million in South Africa's coal phase-out. https://donortracker.org/policy_updates?policy=germany-invests-us810-million-south-africas-coal-phase-out. Donor Tracker (accessed 25.12.2022)
11. Germany to give 700 mln euros to help South Africa end coal use. <https://www.reuters.com/business/environment/germany-give-700-mln-euros-help-south-africa-end-coal-use-2021-11-02/>. *Reuters*. 02.11.2021 (accessed 10.11.2022)
12. Increasing demand for oil and fuel threatens African nations' economies, analysis finds. Fossil fuels. *The Guardian*. <https://theguardian.com/environment/2022/nov/14/demand-for-oil-threatens-african-economies>. 14.11.2022 (accessed 25.12.2022)
13. Murphy T. The European Council on Foreign Relations (ECFR). Partnership through crisis: The real meaning of Scholz's Africa trip. <https://ecfr.eu/article/partnership-through-crisis-the-real-meaning-of-scholz-s-africa-trip/> (accessed 10.09.2022)
14. Pelz D. Germany's new Africa policy. <https://clck.ru/d7TbS> DW. 28.03.2019 (accessed 06.09.2022)
15. Political Declaration on the Just Energy Transition in South Africa. 02.11.2021. <https://ukcop26.org/political-declaration-on-the-just-energy-transition-in-south-africa/>
16. REPowerEU: affordable, secure and sustainable energy for Europe. European Commission. https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (accessed 30.08.2022)
17. Schwikowski M. Africa: Angela Merkel Leaves a Mixed Legacy in Africa. *All Africa*. 01.12.2021. <https://allafrica.com/stories/202112020028.html> (accessed 15.07.2022)
18. Team Germany on the conclusion of COP27. Federal Foreign Office. 20.11.2022. <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/team-germany-cop27/2564468> (accessed 27.12.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Савина Зоя Сергеевна, аспирантка, Институт Африки РАН, Москва, Россия; ассистент, Институт общественных наук и международных отношений, кафедра социально-философские науки и массовые коммуникации, Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия.

Zoya S. Savina, Post-graduate student, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Assistant, Institute of Social Sciences and International Relations, Department of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 22.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 23.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 18.05.2023